

Семейный обряд хылбык дой городских тувинцев

Шенне Б. Майны

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье приводится полное описание одного из тувинских детских обрядов хылбык дой 'обряд первой стрижки', который был проведен в 2018 г. в г. Кызыле в честь 3-летия ребенка. На обряд, который проводился как праздник, собрались представители двух родовых групп тувинцев — со стороны отца (кара-сал) и матери (хомушку). Особенности данного обряда являются его проведение в городских условиях (с заказом столов в кафе), с новациями (в организации и подарках) и заимствованиями из западной культуры (разрезание торта в финале, детское шоу и пр.).

Автор показала отличие основной сути современного обряда от традиционного, изложенного в многочисленной этнографической литературе. Раньше обряд символизировал переход ребенка из возраста младенца в детство и приобретение им прав человека, в том числе на признание родственниками, получение им личного имущества. Современная форма скорее выступает как совместное мероприятие для поддержания этнической идентичности и родственных связей, для материального обеспечения семьи, развлечения детей.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; городские тувинцы; городская обрядность; семейный обряд; традиционная обрядность; детский обряд; хылбык дой; стрижка волос; родовая группа

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Майны Ш. Б. Семейный обряд хылбык дой городских тувинцев // Новые исследования Тувы. 2021, № 4. С. 76-88.
DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Майны Шенне Борисовна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9, лит. В, каб. 107. Тел.: +7 (923) 540-00-84. Эл. адрес: shenne85@mail.ru

---

MAINY, Shenne Borisovna, Candidate of Cultural Studies, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: Office 107, Letter B, 9 Mongusha Sata St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 540-00-84. E-mail: shenne85@mail.ru **ORCID ID: 0000-0002-9106-2148**

Family Rite of *khylbyk doy* of Urban Tuvans

Shenne B. Mainy

Tuvan State University, Russian Federation

The article gives a full description of one of the Tuvan children's rites — *khylbyk doy* ('the rite of the first haircut') which was held in 2018 in Kyzyl in honour of the third anniversary of a child. The ceremony was held as a festivity and brought together representatives of two kinship groups of the Tuvans — from the father's side (*kara-sal*) and the mother's side (*khomushku*). The features of this rite comprise holding in urban settings (tables were reserved in a *café*), innovations (in arranging and gifts) and borrowings from Western culture (cake-cutting in the end, a children's show, etc.).

The author shows the difference of the basic essence of the modern rite from the traditional one described in numerous ethnographic sources. In the past the rite symbolized the transition of a child from the age of an infant to childhood and acquiring their human rights, including the rights to be recognized by their relatives and to have personal property. The modern one can be rather considered as a joint event to maintain ethnic identity and kinship ties, to provide material support to the family and entertain children.

Keywords: Tuvans; Tuva; urban Tuvans; urban ritualism; family rite; traditional ceremonialism; children's rite; *khylbyk doy*; haircutting; kinship group

---

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project "The-saurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)" (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Mainy Sh. B. Semeinyi obriad *khylbyk doi* gorodskikh tuvintsev [Family Rite of *khylbyk doy* of Urban Tuvans]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 4, pp. 76-88. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Введение

Традиционная семейная обрядность остается актуальной в повседневной жизни тувинцев — как сельских, так и городских. За более чем вековую историю социокультурных трансформаций в Туве семейные обряды также видоизменились. В том числе они адаптировались к изменившимся условиям проживания людей, например, к городской культуре.

В том числе адаптированными и весьма популярными остались обряды детского цикла, которые семьи проводят прежде всего как праздник, отмечая его вместе с широким кругом родственников рождение ребенка. Несмотря на наличие этнографических исследований самой детской обрядности (Потапов, 1969: 270–273; Кенин-Лопсан, 2006: 113–117; Кара-оол, 2013, 2014; и др.), тем не менее современные формы обрядов практически не исследуются, поскольку в основном до сих пор тувиноведение считает более важным изучать традиционные формы (Ламажаа, 2021a: 4–6).

При этом надо сказать, что и для городских тувинцев, жизнь которых наиболее изменилась, детская обрядность, особенно обряд первой стрижки волос, сохраняет особое значение. Тувинская часть Рунета содержит значительное число объявлений о тамадах (ведущих праздников), которые готовы провести *кхылбык дой* — обряд первой стрижки волос; распространены тексты благожеланий именно

для этого праздника, образовательные учреждения Тувы разрабатывают методические пособия по правильному проведению обряда в числе других семейных обрядов. Поэтому для тувиноведения изучение современной формы *хылбык дой* представляет и научную, и социальную активность.

Современную форму *хылбык дой*, которую проводят городские тувинцы, мы рассмотрим на примере одного из детских обрядов, проведенных под непосредственной организацией и участием автора данной статьи. Целью статьи будет описание этого обряда, проведенного в 2018 г., и анализ его особенностей в сравнении с традиционными формами — как отдельных вопросов организации, так и социальной значимости.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: сделать обзор научных исследований семейной обрядности тувинцев в тувиноведении; описать детально полный цикл обряда *хылбык дой* от его планирования до завершения и произвести сравнительный анализ описанного обряда с имеющимися в литературе этнографическими данными на традиционные формы.

Соответственно источниками выступили полевые материалы автора и научная литература по теме.

История изучения семейных обрядов

Семейная обрядность — это ритуалы, связанные с важнейшими вехами жизненного пути человека рождением, браком и смертью (*Семейная обрядность ...*, 1980). Они считаются одним из ярких проявлений духовной культуры этноса, связанными с тремя важными циклами, в той или иной степени касающиеся каждого человека, — родильным, свадебным и похоронно-поминальным (*Касимова, 2003*).

Следует подчеркнуть, что тувинская обрядность входит в один большой ареал центральноазиатского региона, на котором распространены родственные культуры со схожими обрядами. Поэтому общность семейной обрядности монгольских и тюркских народов отмечается в значительном числе исследований (*Семейная обрядность ...*, 1980; *Шараева, 2011*; и др.).

История изучения тувинской семейной обрядности, как и в целом тувинской этнической культуры, ведет отсчет с конца XIX века первыми учеными, путешественниками, прибывавшими в Урянхайский край (старое название Тувы), колонии маньчжурской империи Китая (*Грумм-Гржимайло, 2002*; *Родевич, 2002*; *Каррутерс, 2002*; *Менхен-Хелфен, 2002*; и др.)

Непосредственно обряд первой стрижки ребенка был описан в работе Л. П. Потапова, который наблюдал *'таах ава'* обряд тувинцев Эрзинского района (*Потапов, 1969*: 269–273). Особенности данного обряда также изложены в книге М. Б. Кенин-Лопсана (*Кенин-Лопсан, 2006*: 115–117). Связь семейного праздника обрезания волос в трехлетнем возрасте тувинцев с древними мифологическими представлениями рассмотрела культуролог А. К. Кужугет (*Кужугет, 2006*: 103–104).

Интерес к традиционной тувинской культуре привел к появлению новых работ. Особенности обрядового фольклора детского цикла тувинцев Китая изучила и осветила в своих работах Ж. М. Юша (*Юша, 2018*: 199–203). Молодые исследователи также обратились к данной проблематике, однако, продолжая повторять, преимущественно реферативными обзорами сюжеты о традициях прошлого. Так, в работе Л. А. Даш проанализирована роль и место женщины в семейном обряде тувинцев *дой* по поводу подстригания первых волос ребенка (*Даш, 2017*). Особенности обряда обрезания волос *хылбыктаары* рассмотрела С. О. Саая (*Саая, 2015*). Ч. А. Кара-оол проанализировала знаково-символическую природу обрядов первых лет жизни (*Кара-оол, 2013, 2014*). Тувинский этнопедагог Г. Д. Сундуй представила стрижку волос в детском обряде как социально-педагогический комплекс (*Сундуй, 2009*: 79–86).

Тема семейной обрядности, связанной с детьми, продолжена в работах тувинских филологов. Г. Н. Курбатский отмечает, что первые состриженные волосы во время обряда считались у тувинцев дорогостоящими и грешными (*Курбатский, 2001*: 213–215). С. С. Ооржак и М. В. Бавуу-Сюрюн проанализировали названия обрядов, обычаев и действий, призванных защищать детскую жизнь, а также названия ритуальных действий в общих обрядах очищения (*Ооржак, Бавуу-Сюрюн, 2020*).

Вопросы трансформации старых обрядов, семейных традиций стали подниматься в научной литературе с начала 2000-х гг. Так, особенностям трансформации семейно-брачных отношений народов Сибири, в том числе тувинцев, посвящена монография Г. С. Гончаровой и Л. Я. Савельевой (*Гончарова, Савельева, 2004*). Ш. Степанов зафиксировал трансформации, которые произошли за XX век в системе родства и родственных отношений у тувинцев (*Степанов, 2009*).

На сегодня современная тувинская культура в ее трансформированных, измененных формах вошла в поле внимания авторов, которые с 2021 г. работают в качестве коллектива сотрудников лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета (Ламажаа, 2015, 2018; 2021abc; Кужугет и др., 2019; Ламажаа, Майны, 2020, 2021; Дагылга: тувинские ... , 2021). В этом же русле выступает данное исследование автора, также сотрудника данной лаборатории. На наш взгляд, изучение одной из семейных обрядов — *хылбык дой* — у отдельно взятой родственной группы, восполнит определенный пробел в исследованиях по семейной ритуальности тувинцев в современных условиях.

Праздник *хылбык дой* семьи Кара-Сал, г. Кызыл 2018 г.

В 2018 г. по достижении 3 лет нашей старшей дочери Кара-Сал Агаты Кежиковны (2015 г.р.), мы с мужем решили провести обряд *хылбык дой* — первую обязательную стрижку волос детей. О том, что такой обряд раньше тувинцами проводился, напомнила моя родная тетя Сегбе Мария Хомушкуевна (1954 г.р., род. в с. Аксы-Барлык Барун-Хемчикского района, сейчас проживает в с. Алдын-Булак), а настояла на проведении и проведении обряда моя кунчуум 'свекровь' Кара-Сал Алдынай Маадыр-ооловна (1964 г.р., род. в с. Шуй Бай-Тайгинского района, в данное время живет в с. Сукпак Кызылского района).

Особо важным для нас это мероприятие стало в связи с тем, что мы не проводили свадебных церемоний и не устраивали обрядов знакомств, которые также входят в современную свадебную обрядность тувинцев (Ламажаа, Майны, 2020). Поэтому данный детский семейный праздник *хылбык дой* стал первым совместным мероприятием двух *төрөл бөлүк* 'родовых групп' Хомушку и Кара-Сал, к которым относимся соответственно я и мой супруг.

Ценные наставления и консультации по поводу проведения обряда дала моя мама Майны Римма Сегбеевна (1956 г.р., девичья фамилия Хомушку) и родные сестры моей мамы, т. е. *даай-аваларым* 'тети' Кан-оол Санаара Сегбеевна (1945 г.р., девичья фамилия Хомушку), Иргит Татьяна Сегбеевна (1946 г.р., девичья фамилия Хомушку), и вышеупомянутая Сегбе Мария Хомушкуевна. Но при этом основные организаторские усилия приложили я¹ и мои три родные сестры: Майны Шончалай Борисовна (1983 г.р., оставила девичью фамилию), Монгуш Шораана Борисовна (1988 г.р., девичья фамилия Майны), Монгуш Надежда Борисовна (1989 г.р., девичья фамилия Майны).

Обсуждение организации детского обряда началось за несколько недель в мессенджере *Viber*, в которой есть группа для родных сестер "Sisters" («Сестры») и группа двоюродных, троюродных сестер «Угбашкылар» («Сестры»), что стало сегодня обычной формой общения для родственных групп тувинцев в последние годы (Ламажаа, 2021b).

Сам день рождения был 16 мая 2018 г., но мероприятие было решено провести 26 мая 2018 г. — в выходной день. В условиях города это был оптимальный вариант, чтобы всем гостям было проще выделить на это время. Важным фактором также стало то, что данную дату одобрил буддийский астролог священнослужитель.

При пересчете самых близких родственников с обеих сторон, которых необходимо было пригласить, оказалось, что их в целом 55 человек. В составе приглашенных в общей сложности были взрослые (40 чел.) и дети разных возрастов (15 чел.); при этом с моей стороны было 25 человек, а со стороны мужа — 15. Приглашения — сообщения мною были отправлены в группы родственников в *Viber* «Эргим төрелдер» («Дорогие родственники»), «Кара-Салдар», «Угбашкылар» («Сестры»), "Sisters" («Сестры»). Но некоторым пожилым родственникам я, разумеется, лично звонила и приглашала.

Конечно, в условиях городской квартиры принимать такое большое количество гостей было неудобно, поэтому было заказано кафе. Для городских кафе и ресторанов это довольно типичный заказ, и владельцы уже лучше самих клиентов знают, какие действия, в какой последовательности следует производить, поэтому они даже консультируют. Так, хозяйка нашего кафе подробно рассказала мне, проконсультировала, как обычно проводятся подобные детские праздники в их кафе, откуда заказать декоративное оформление зала (шарики, баннеры и т. д.), какие ведущие тамада более интересно проводят, какие блюда заказать именно для городских приглашенных, а какие — для приглашенных из сельской местности (многие сельчане, например, современные салаты не едят). Также хозяйка кафе уточнила, что в последнее время детские праздники проводятся без спиртных напитков (раньше

¹ В то время муж был в служебной командировке и находился далеко от дома.

для взрослых на таких мероприятиях разливали алкоголь). Она сказала о приглашении буддийских лам, которые перед празднованием *хылбык дой* читают молитвы. Я приняла эти советы и старалась придерживаться их, в том числе выбрав безалкогольный вариант.

На запланированное мероприятие я заказала декоративное оформление зала с шарами. Данная услуга нашлась в социальной сети «ВКонтакте», там есть соответствующие услуги, например «Декоративное оформление праздников и свадеб в Кызыле». В день проведения праздника представители этой фирмы, оказывающей услуги, за три часа до начала праздника приехали и оформили зал по выбранному мной дизайну.

Для детского праздника, как практически для всех видов торжеств в Туве, в Кызыле, — особенно, были приглашены распорядители пиршества, ведущие — тамады. Ими в нашем городе обычно выступают люди, в том числе имеющие актерское образование и/или опыт, а также самодеятельные артисты. В наш праздник тамадами были приглашены актеры Национального музыкально-драматического театра Республики Тыва им. В. Кок-оола. Важным условием для них как ведущих тувинские мероприятия является владение двумя языками — русским и тувинским. Русский язык чаще используется городскими тувинцами (для некоторых он уже родной и тувинским они владеют хуже, а то и вовсе не владеют), а тувинский язык важен для сельчан, в данном случае — представителей старшего поколения, старейшин. Приглашенные актеры были весьма популярными тамадами, график которых расписан на год вперед, но мне они решили помочь, поддержать и провести мероприятие бесплатно, т. к. мы вместе учились в вузе. Была оплачена только услуга аренды аппаратуры.

По указанию ведущих мною были куплены и подготовлены призы для различных игр, соревнований в виде бытовых принадлежностей, посуды и др. Сценарий праздника составили они сами, заранее подробно обсудив со мной, как они будут проводить обряд подстригания волос, кто будет подстригать и какие вещи, инструменты нужны для обряда.

Были подготовлены белый *кадак* 'тонкий мягкий шелк в форме широкой ленты, который преподносится почетным гостям', *хачы* 'ножницы', *артыши* 'можжевельник' (дым, которого считается очищающим), *шүдүңзе* 'спички', *кежик хавы* (мешочек счастья, в который складывают разные предметы,

Фото 1. Открытие семейного праздника старейшиной С. С. Кан-оол 26.05.2018г., кафе «Саяны», г. Кызыл. Фото из семейного архива автора.

Photo 1. Children invited to *khylyk doy* of my daughter A. K. Kara-Sal on May 26, 2018, Sayany café, Kyzyl. Photo from the author's family archive.

Фото 2. После благожеланий старейшины все торжественно закричали: «Курай-курай!» и подняли заранее розданные всем пиалы с молоком. 26.05.2018 г., кафе «Саяны», г. Кызыл. Фото из семейного архива автора.

Photo 2. Opening of the family celebration by the elder S. Kh. Kan-ool on May 26, 2018, Sayany café, Kyzyl.

Photo from the author's family archive.

символизирующие богатство, благополучие и пр.). Были также приглашены фотограф с услугами ретуши основных фотографий и специально подготовленная популярная программа «Шоу мыльных пузырей».

При сервировке столов отдельно был выделен детский стол, в меню которого входили различные «вкусняшки» для детей: пиццы, колбасы, картошка фри, наггетсы, нарезки из фруктов, конфеты, морсы, натуральные соки, молочные коктейли.

Само мероприятие было вечерним, началось в 17.00 ч. В назначенный день приглашенных у главного входа встречала я, приветствовала их словами благодарности и приглашала в зал. Мои родные сестры помогали мне, рассаживали гостей по заранее распределенным столам (родственная группа мамы Хомушку и одна сестра по отцовской линии Салчак, родственная группа мужа Кара-Сал, мои друзья и т. д.).

Для праздничного настроения всем детям на головы были надеты праздничные колпаки, подарены игрушки, пускающие мыльные пузыри. Участники торжества были одеты празднично, некоторые — в *чеңи чок* 'национальные жилеты'.

Праздник открыла старейшина рода — 70-летняя *даай-авам* 'тетя' С. С. Кан-оол. Она поприветствовала всех собравшихся гостей, поблагодарила их за то, что приняли приглашение. Также она поздравила именинницу, пожелав ей здоровья и чтобы она радовала своих родителей и обязательно получила высшее образование. Слова благожелания тети:

Уруум сеңээ узун назынны, чедишикиннерни күзедим! Аас-кежиктиг, өөрүшкүлүг бол! Эки амыдыралдыг бол, хөй эш-өөрлүг бол! Аваң ышкаш чазык бол, аваң ышкаш кызымак бол! Бажың көгергиже чурттаарыңны, көвей ажы-төлдүг болуруңну йөрээдим! — 'Доченька, тебе желаю долголетия, успехов! Будь счастливой и веселой! Пусть у тебя будет хорошая жизнь, пусть будет много друзей! Будь, как мама, ласковой, будь как мама старательной! Благословляю жить до самой старости, иметь много детей!'

После этих слов все торжественно закричали: «Курай-курай!» и подняли заранее разлитые в пиалы чай с молоком. Затем тетя подарила дочери конверт с деньгами, который тут же был передан мне на хранение.

Фото 3. Обряд подстригания волос. 26.05.2018 г., кафе «Саяны», г. Кызыл. Фото из семейного архива автора.

Photo 5. The ceremony of haircutting. May 26, 2018, Sayany café, Kyzyl. Photo from the author's family archive.

Затем тамада представила приглашенным родителей именинницы, рассказала, откуда мы родом, где познакомились и т. д.

Далее следовал сам обряд подстригания волос.

На центральное место зала пригласили моего отца Майны Бориса Салчаковича (1958 г.р.) для проведения данного обряда. Дочку посадили (чтоб не боялась) на колени родной тети Шончалай Майны. Дедушка горячей веткой *артыш* ‘можжевельника’ обкурил ножницы и подстриг ими несколько прядей, затем положил пряди в *кежик хавы*.

После этого он сказал своей внучке следующее благопожелание:

Чаптанчыг, чараш уруувуска кадыкшылды, ада-иезиниң төлөптиг уруу боорун күзеп, авазынның даянгыыжы, дузалакчызы боорун, эки эртем-билигден чедип алырын, төрүттүнер дуңмазынга эргим угбазы боорун күзеп, йөрээп тур бис. Курай-курай! — ‘Желаем нашей милой, красивой дочке здоровья, чтоб была гордостью родителей, чтоб получила высшее образование, чтоб была хорошей сестрой для еще не родившегося ребенка¹. Курай-курай!’

Все собравшиеся родственники присоединились к этим словам, снова произнеся «Курай-курай-курай!», чтобы данные пожелания бабушки сбылись в жизни.

Затем выступила бабушка — моя мама Майны Римма Сегбеевна (1956 г.р.). Она произнесла следующее благопожелание:

Уруувуска аас-кежикти, кадыкшылды, ада-иезиниң дыңнагыр, ажылчын, кижисиг уруу боорун күзеп, йөрээп тур бис. Курай-курай! — ‘Желаем нашей дочке счастья, здоровья, чтоб

выросла послушной, трудолюбивой дочерью своих родителей. Курай-курай!’.

И снова все родственники хором сказали: «Курай-курай-курай!».

После этого мои родители преподнесли свой общий подарок — конверт с деньгами.

Далее тамада пригласила мою свекровь А. М. Кара-Сал. Ее благопожелание звучало так:

Узун назылыг, улуг чыргалдыг, ачаңга — ажылчын, аваңга — дузалыг, чонуңга чоргаар, шоваа-эрес диртип чор! Курай-курай! — ‘Будь счастливой, папе — работающей, маме — помощницей, народу — гордой и храброй! Курай-курай!’

Именинница получила от бабушки детские золотые сережки и конверт с деньгами.

После этой обрядовой части тамада объявила о начале трапезы. На сервированных столах были расставлены овощные нарезки, салаты, холодные закуски (мясное, сырное, фруктовое ассорти). В меню входили блюда как европейской, так и русской кухни. Сервировку дополняли только безалкогольные напитки в кувшинах. Официанты периодически разносили подносы с молочным чаем. В это время тамада организовала среди приглашенных викторину с вопросами об имениннице, в частности, когда она родилась, сколько весила при рождении, каким ростом и т. д.

Далее состоялись различные игры среди взрослых участников. Добровольцы разделились по три человека и под западные дискотечные композиции устраивали танцевальные соревнования «батлы» (от англ. *battle* — битва). Ведущая сама пела детские песни на русском языке, танцевала с детьми.

Далее продолжился этап дарения подарков и произнесения благопожеланий. Сначала в центр зала тамады пригласили родственников со стороны моей матери — моих двоюродных сестер Олчейбен

¹ Мама в это время была беременна, мы ждали второго ребенка.

Фото 4. Родственники по материнской линии Хомушку. 26.05.2018 г., кафе «Саяны», г. Кызыл.
Фото из семейного архива автора.

Photo 4. Relatives on the mother's side Khomushku. May 26, 2018, Sayany café, Kyzyl.
Photo from the author's family archive.

Шолбану Владимировну (1968 г.р.), Чом Марьяну Кара-ооловну (1969 г.р.), Ондар Урану Владимировну (1970 г.р.), Кан-оол Айланмаа Хомушкуевну (1972 г.р.). С поздравительным словом от лица двоюродных сестер и их семей также на тувинском языке выступила первая из них и лично от своей семьи преподнесла конверт с деньгами и детскую куклу Барби. Она пожелала крепкого здоровья дочери, в дальнейшем отличной учебы, чтобы всегда радовала своих родителей. После этих поздравлений каждая двоюродная сестра подарила свои подарки. Среди даров были развивающие игрушки, книги, детская коляска, рюкзак, детская обувь и т. д.

Участники мероприятия выходили с поздравительными словами и благодарили за прекрасный праздник, за встречу родственников и знакомство с кудагаями (сватами, от тувинского слова *кудагай* 'сват, сватушка'), говорили благопожелания. Мои друзья подарили дочери сертификат на фотосессию, ролики, детское одеяло.

В конце мероприятия была организована для детей веселая программа «Шоу мыльных пузырей». Аниматоры пускали пузыри разных форм, дети и взрослые с восторгом наблюдали за ними.

Под конец мероприятия был вынесен праздничный торт с горящими свечами. Дочка под громкие подбадривающие возгласы всех присутствующих задула их. Сам торт разрешила тетя именинницы Ш. Б. Майны. Первый кусок получила именинница, а затем угостили всех гостей.

В течение всего мероприятия и после него гости выкладывали фотографии, которые делали тут же на камеры смартфонов.

Традиции и новации

Описанный детский обряд *хылбык дой* совершенно типичен для тувинцев-горожан. Я неоднократно бывала на других праздниках моих родственников, друзей и не могу отметить между ними особых принципиальных различий. Лишь те, у кого позволяют финансовые средства, приглашают больше аниматоров, даже маленьких певцов-детей, заказывают роскошные торты, число приглашенных на их праздниках бывает большим. Если для горожан более удобные места для таких мероприятий — кафе и рестораны, то для сельчан — свои дома, дворы или сельские клубы.

В целом подобные обряды требуют и организационных усилий, и финансовых вложений, однако тувинцы стараются их проводить, причем для каждого из детей, особенно в связи с тем, что им об этом напоминают представители старшего поколения.

Для чего тувинцы проводят этот обряд? С одной стороны, конечно, это поддерживает национальные традиции, на чем настаивают старшие. С другой стороны, можно сказать о том, что традиция помогает намерениям, придает обычному семейному празднованию особый характер. Молодым родителям в любом случае хочется устроить красочный праздник для 3-летнего ребенка, а объединение обряда *хылбык дой* вместе с празднованием дня рождения позволяет сакрализировать мероприятие. На него обязательно приходят взрослые как представители родственников, родственных групп от мамы и папы, они дарят специальные подарки, более значимые, чем в обычные именины. И, наконец, специальные подарки, которые дарят взрослые, содержат в первую очередь финансы, весьма важные для родителей именинника или именинницы.

М. Б. Кенин-Лопсан писал, что основной целью проведения обряда было наделение ребенка личным имуществом (Кенин-Лопсан, 2006: 115). После одариваний дети становились хозяевами определенного количества скота и утвари (там же: 117). Очевидно, что этот обряд также символизировал переход младенца (*чаиш*) в статус человека (*кижи*), о чем также пишет Ч. В. Кара-оол (Кара-оол, 2013: 34). Он показывал, что ребенок успешно прожил первые три критических года, в течение которых раньше дети были весьма уязвимы и часто умирали. Трехлетний ребенок уже представлялся родственникам, которые помогали избавиться ему от утробных волос (Батоева, 2000: 16).

По мнению Г. Д. Сундуй, символизация третьего года жизни выражается в признании возрастных изменений с биологической точки зрения *назын халыыны*, приводящий к переменам в человеческом организме, характеру. Так обряд стрижки волос создаёт возможность восхождения на очередную вершину психического развития (Сундуй, 2009: 81–82).

С этого момента он уже считается полноправным человеком — членом рода, который может быть владельцем скота, имущества, дорогих украшений (что важно для женщин). То есть данный обряд имеет характер инициализации.

Для современной обрядности данный смысл уже практически утрачен. Главное, что в нынешнем одаривании для ребенка — развлечение. В числе подарков, которые интересны самому малышу — игрушки, украшения. Ну а денежные подарки предназначены прежде всего для родителей, которые тратят их по своему усмотрению на нужды ребенка. В моем случае, например, все подаренные средства пошли на оплату места в детском саду, куда до сегодняшнего дня ходит дочь.

Тем не менее, отдельные элементы обряда также сохраняют большое значение. Во-первых, как отмечает М. Б. Кенин-Лопсан, раньше родители специально обращались к шаману или ламе, чтобы установили день подстригания волос ребенка (Кенин-Лопсан, 2016: 115). Современные тувинцы для назначения важных дат (как нашего обряда, так и других — свадьбы, похорон, обрядов освящения и пр.) также прибегают к советам шаман и лам. Во-вторых, благопожелания представителей старшего поколения рассматриваются как важные напутствия, которые следует озвучивать ребенку, даже несмотря на то, что он может не понимать их значения. В-третьих, традиционные элементы обряда также считаются важными: употребление *ак чем* 'белая пища' (*сүт* 'молоко', *сүттүг шай* 'чай с молоком'), *артыжаары* 'окуривание можжевельником инструмента подстригания волос', хранение волос в специальном мешочке. Отчасти и ношение национальных видов одежды остается данью традициям, подчеркивающим этническую идентичность. В подобных мероприятиях также важно наличие свежесваренной баранины. В нашем случае мы не разделявали его, в связи с отсутствием папы.

Можно также упомянуть о том, что нередко проведение подобного мероприятия у молодой семьи, которая не проводила свадебных обрядов, позволяет свести и познакомить друг с другом родственников с двух сторон, а также всем — увидеть нового члена родов — ребенка пары.

Среди новшеств, связанных с изменением условий проживания тувинцев. Это кафе для городских жителей, приглашение профессиональных тамада, сценарии, декорирование зала, аппаратура, фотографирование и пр., использование онлайн-пространства (Ламажаа, 2021а), обсуждение организации мероприятия через мессенджеры, сотовые телефоны, электронные приглашения — сообщения, использование двух языков (тувинский и русский), городская гастрономия (пиццы, салаты, соки и пр.). Очевидными вестернизационными веяниями являются приглашения аниматоров в образе героев («Человек-паук» и пр.), торты для торжественного разрезания, фейерверки и пр.

Выделение отдельной категории людей, которые должны профессионально вести мероприятие, управлять сценарием, вызывать людей, представлять их — тамады — можно отнести к общей тенденции праздничной культуры постсоветского пространства (Ламажаа, Майны, 2020: 414).

Отдельно стоит сказать об алкоголе на праздниках. В Туве его употребление распространено не только на свадебных, юбилейных праздниках, но даже встречается и на детских. Эта пагубная практика на сегодня признана социальной проблемой, с которой пытаются бороться местные власти, объявляя безалкогольные праздники, ведя кампании в СМИ и пр. Для ведущих праздников алкоголь стал еще и в определенной степени привычным и удобным средством для разогревания аудитории, поэтому узнав, что во время празднования *хылбык дой* не будет спиртных напитков, тамады даже огорчились, сказав, что почти все приглашенные будут не активными. Однако, я настояла на безалкогольном празднике.

В последние пять лет алкоголь стал меньше использоваться на детских праздниках. Возможно, это стало результатом антиалкогольной кампании, которая проводится в республике¹. Тем не менее, до сих пор иногда нам, к сожалению, встречаются и примеры разлива спиртного на *хылбык дой*.

Заключение

Как мы установили ранее в отношении свадебной обрядности тувинцев, за более чем вековую историю она претерпела значительные изменения и утратила прежние функции, превратившись из семейного праздника по установленным веками правилам в некое театрализованное действие, презентацию имущественного положения семей и родов (Ламажаа, Майны, 2020: 418).

Если же говорить о детской обрядности, то в данном случае также можно говорить об определенных смысловых трансформациях. Раньше обряд *хылбык дой* имел характер инициализации нового члена семьи, вехой, обозначающей появление нового человека с его правами. Сегодня же, вводя в научный оборот полное описание одного из городских вариантов обряда *хылбык дой* 'обряд стрижки волос', мы хотим показать, что этот обряд скорее имеет характер этнической идентификации и материальной помощи родственников молодым родителям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батоева, Д. Б. (2000) Семантика родильной обрядности у бурят : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ. 21 с.
- Гончарова, Г. С., Савельева, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции и перспективы. Новосибирск : Nonпарель. 286 с.
- Грум-Гржимайло, Г. Е. (2002) Западная Монголия и Урянхайский край. Первый выпуск // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / подг. текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 108–134.
- Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа и Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.
- Даш, Л. А. (2017) Роль и место женщины в семейно-бытовых праздниках тувинского народа // Научные труды Тувинского государственного университета : материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященной Году экологии в Российской Федерации и Году молодежных инициатив в Туве / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл: Изд-во ТувГУ. 344 с. С. 157–158.
- Кара-оол, Ч. А. (2013) Обряд первой стрижки волос в традиционной культуре тувинцев // Вестник Череповецкого государственного университета. № 4–3 (53). С. 34–36.
- Кара-оол, Ч. А. (2014) Начальные обряды социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев XIX — начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 123. № 1. С. 204–208.
- Каррутерс, Д. (2002) Неведомая Монголия // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / подг. текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 147–165.

¹ См. напр.: Семейный праздник без вины. Сборник сценариев по итогам Республиканского конкурса сценариев безалкогольных семейных мероприятий в рамках реализации Государственной антиалкогольной программы Республики Тыва. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2017.

Касимова, Д. Г. (2003) Семейная обрядность чепецких татар. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. 300 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 232 с.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ. 320 с.

Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Дамбаа, Ш. В., Ламажаа, Ч. К. (2019) Концепт төрөл 'родственник' в языковой картине мира тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 463 с.

Ламажаа, Ч. К. (2015) Ребенок в тувинской культуре // Новые исследования Тувы. № 1. С. 79–89.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Родовые съезды тувинцев современности // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017 год : материалы XIII международной научно-практической конференции / отв. ред. А. В. Эбель и др. Горно-Алтайск : Горно-Алтайский государственный университет. 350 с. С. 334–337.

Ламажаа, Ч. К. (2021a) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Ламажаа, Ч. К. (2021c) Тувинские обряды дагылга в XXI веке // Этнографическое обозрение. № 2. С. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. № 13 (2). С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2021) Женский вопрос в тувиноведении: от этнографии к феминистской антропологии // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы : материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН (Кишинев, 30 сентября — 3 октября 2021 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева ; сост. А. И. Громова, А. В. Жидченко. М. : ИЭА РАН. Ч. 2. 268 с. С. 38–41.

Менхен-Хелфен, О. (2002) Путешествие в Азиатскую Туву // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / подг. текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 203–209.

Ооржак, С. С., Бавуу-Сюрюн, М. В. (2020) Лексика обрядов по защите жизни детей в тувинском языке // Новые исследования Тувы. № 1. С. 96–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.8>

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Родевич, Вс. (2002) Очерк Урянхайского края // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / подг. текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 134–136.

Саая, С. О. (2015) Об обряде обрезания волос у детей // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета, Году народных традиций в Республике Тыва (Кызыл, 26–30 июня 2015 г.) / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 266 с. С. 54–55.

Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения) (1980) / отв. ред. И. С. Гурвич. М. : Наука. 240 с.

Степанов, Ш. (2009) Метаморфозы родства у тувинцев // Этнографическое обозрение. № 4. С. 129–145.

Сундуй, Г. Д. (2009) Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл : Институт развития национальной школы. 168 с.

Шараева, Т. И. (2011) Обряды жизненного цикла калмыков (XIX в. — нач. XX в.). Элиста : Джангар. 223 с.

Юша, Ж. М. (2018) Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск : Наука. 400 с.

Дата поступления: 15.09.2021 г.

REFERENCES

Batoeva, D. B. (2000) *Semantika rodil'noi obriadnosti u buriat [Semantics of birthing rites among Buryats]* : Abstract of the Diss. ... Candidate of History. Ulan-Ude. 21 p. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Saveliev, L. Ya. (2004) *Semeino-brachnye otnosheniia u narodov Sibiri: problemy, tendentsii, perspektivy [Family-marriage relations among the peoples of Siberia: Problems, trends, and prospects]*. Novosibirsk, Nonparel' Publ. 288 p. (In Russ.).

Grumm-Grzhimailo, G. E. (2002) Zapadnaia Mongoliia i Uriankhaiskii krai. Pervyi vypusk [Western Mongolia and the Uriankhai territory]. In: *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX veka) [Traditional culture of Tuvans through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th century)]* / text prep., preface and commentary by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 224 p. Pp. 108–134. (In Russ.).

Dagylga: tuvinskie obriady osviascheniia v XXI veke [Dagylga: Tuvan rites of consecration in the 21st century] (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ.).

Dash, L. A. (2017) Rol' i mesto zhenshchiny v semeino-bytovykh prazdnikakh tuvinskogo naroda [The role and place of woman in family and household festivities of the Tuvan people]. In: *Nauchnye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific works of Tuvan State University]* : Proceedings of the annual research-to-practice conference of teachers, staff and graduate students of TuvSU dedicated to the Year of Ecology in the Russian Federation and the Year of Youth Initiatives in Tuva / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Tuvan State University Publ. 344 p. Pp. 157–158. (In Russ.).

Kara-ool, Ch. A. (2013) Obriad pervoi strizhki volos v traditsionnoi kul'ture tyvintsev [The rite of the first haircutting in traditional Tuvan culture]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4–3 (53), pp. 34–36. (In Russ.).

Kara-ool, Ch. A. (2014) Nachal'nye obriady sotsializatsii rebenka v traditsionnoi kul'ture tyvintsev XIX — nachala XX v. [Initial rites of socialization of the child in the traditional culture of the Tuvans of the 19th — early 20th century]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, vol. 123, no. 1, pp. 204–208. (In Russ.).

Carruthers, D. (2002) Nevedomaia Mongoliia [Unknown Mongolia]. In: *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX veka) [Traditional culture of Tuvans through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th century)]* / text prep., preface and commentary by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 224 p. Pp. 147–165. (In Russ.).

Kasimova, D. G. (2003) *Semeinaia obriadnost' chepetskikh tatar [The family rituals of the Chepetsky Tatars]*. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the RAS. 300 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 232 p. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiia [The immaterial culture of Tuvans. Structure and transformation]*. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ. 319 p. (In Russ.).

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D., Dambaa, Sh. V. and Lamazhaa, Ch. K. (2019) Kontsept törel 'rodstvennik' v iazykovi kartine mira tuvintsev [The concept of törel ('relative') in the Tuvan linguistic world picture]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klöre (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora) [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]*. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 464 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Rebenok v tuvinskoii kul'ture [A child in the Tuvan culture]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 79–89. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) Rodovye s"ezdy tuvintsev sovremennosti [Kinship conventions of contemporary Tuvans]. In: *Polevye issledovaniia na Altae, v Priirtysh'e i Verkhnem Priob'e (arkheologii, etnografiia, ustnaia istoriia): 2017 god [Field research in Altai, Irtysh land and Upper Ob territory (archeology, ethnography, oral history): 2017]* : Proceedings of the 13th International research-to-practice conference / ed. by A. V. Ebel' et al. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State University Publ. 350 p. Pp. 334–337. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) *Ocherki sovremennoi tuvinskoii kul'tury [Essays on contemporary Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Lamazhaa, Ch. K. (2021c) Tuvinskie obriady dagylga v XXI veke [Tuvan rites dagylga in the 20th century]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 125–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Svadebnaia obriadnost' tuvintsev: ot ustanovleniia semeinykh sviazei do sotsial'noi prezentatsii [Tuvan wedding rites: From establishment of family ties to social presentation]. *Oriental Studies*, no. 13 (2), pp. 405–421. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2021) Zhenskii vopros v tuvinovedenii: ot etnografii k feministской antropologii [The women's question in Tuvan studies: From ethnography to feminist anthropology]. In: *Zhenskaia istoriia segodnia: istochnikovedenie, istoriografiia, novye metodologicheskie podkhody [Women's history today: Source studies, historiography, new methodological approaches]* : Proceedings of the 14th International scientific conference of the Russian Association of Women's History Researchers and Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Kishinev, September 30 — October 3, 2021) : in 2 parts / ed. by N. L. Pushkareva ; comp. by A. I. Gromova and A. V. Zhidchenko. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Part 2. 268 p. Pp. 38–41. (In Russ.).

Mänchen-Helfen, O. (2002) Puteshestvie v Aziatskuiu Tuvu [Travel to Asian Tuva]. In: *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX veka)* [Traditional culture of Tuvans through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th century)] / text prep., preface and commentary by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 224 p. Pp. 203-209. (In Russ.).

Oorzhak, S. S. and Bavuu-Surun, M. V. (2020) Leksika obriadov po zashchite zhizni detei v tuvinskom iazyke [The vocabulary of protecting children's lives in Tuvan language]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 96–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.8>

Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [The Tuvans: sketches of the folk lifestyle and related household activities]. Moscow, Nauka Publ. 402 p. (In Russ.).

Rodevich, Vs. (2002) Ocherk Uriankhaiskogo kraia [An essay on the Uriankhai region]. In: *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX veka)* [Traditional culture of Tuvans through the eyes of foreigners (late 19th — early 20th century)] / text prep., preface and commentary by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 224 p. Pp. 134–136. (In Russ.).

Saia, S. O. (2015) Ob obriade obrezaniia volos u detei [On the rite of children's haircutting]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniia etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Saiano-Altai* [Current issues of research on ethnoecological and ethnocultural traditions of the peoples of the Sayano-Altai] : Proceedings of the 3rd International research-to-practice conference of young scholars, postgraduates and students dedicated to the 20th anniversary of Tuvan State University, the Year of Folk Traditions in the Republic of Tuva (Kyzyl, June 26–30, 2015) / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Tuvan State University Publ. 266 p. Pp. 54–55. (In Russ.).

Semeinaia obriadnost' narodov Sibiri (opyt sravnitel'nogo izucheniia) [Family rituals of the peoples of Siberia (An attempt of comparative study)] (1980) / ed. by I. S. Gurvich. Moscow, Nauka Publ. 240 p. (In Russ.).

Stépanoff, Ch. (2009) Metamorfozy rodstva u tuvintsev [Metamorphoses of kinship among Tuvans]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 129–145. (In Russ.).

Sundui, G. D. (2009) *Mir detstva kochevoi Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniia* [The world of nomadic Asia's childhood: The experience of spiritual and moral education]. Kyzyl, The National School Development Institute. 168 p. (In Russ.).

Sharaeva, T. I. (2011) *Obriady zhiznennogo tsikla kalmykov (XIX v. — nach. XX v.)* [Rituals of the Kalmyks' life cycle (19th century — early 20th century)]. Elista, Dzhangar Publ. 223 p. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2018) *Fol'klor i obriad tuvintsev Kitaia v nachale XXI veka. Struktura. Semantika. Pragmatika* [Folklore and ritual of China's Tuvans in the early 21st century: Structure, semantics, pragmatics]. Novosibirsk, Nauka Publ. 400 p. (In Russ.).

Submission date: 15.09.2021.